

В. А. Лукина
(ИРЛИ РАН)

Ошибка Тургенева (Еще раз о датировке рассказа «Бурмистр»)

1879 год неожиданно стал для Тургенева годом «невероятного путешествия» не только в Россию,¹ куда писатель прибыл по делам наследства после скоропостижной смерти брата, но и в Англию, где 6 (18) июня он был удостоен степени почетного доктора гражданского права Оксфордского университета. Примечательно, что как в России, так и в Англии торжества проходили под знаком «Записок охотника». Не случайно в латинском тексте традиционной краткой речи, которой во время церемонии профессор гражданского права Джеймс Брайс представлял Тургенева, звучали следующие слова: «Представляю вам мужа, который не уступает никому из выдающихся писателей нашего века, и хотя писал преимущественно прозой, заслуживает имени вдохновенного поэта. Действительно, кто когда-либо лучше выразил нравы, дух, всю жизнь своего народа? Чья речь была прекраснее? Кто с большей силой раскрыл глубочайшие движения души, вызывая слезы, возбуждая гнев и любовь? Более того, чтобы вы

¹ См.: *Генералова Н. П.* Невероятное путешествие Тургенева в Петербург и Москву (февраль – март 1879 года) // *Русская литература.* 2018. № 3. С. 76–96. О пребывании Тургенева в России в 1879 году см. также: *Громов В.* Месяц в столицах. Документальный рассказ о национальном чествовании Ивана Сергеевича Тургенева в 1879 году. Орел, 1995.

видели, какой великий удел может выпасть художественному произведению, как может возвыситься над самой действительностью творение великого таланта, я сообщу вам, что российский император, узнав из произведений этого писателя, как бедственно положение крепостных крестьян, немедленно принял решение освободить их от власти помещиков. Поэтому, если мы уверены, что наша Академия создана не только для самой себя, но для всего мира, то признаем этого друга человеческого рода, этого ревнителя свободы своих соплеменников нашим гражданином, предоставив Ивану Сергеевичу Тургеневу степень Доктора Гражданского права *honoris causa*».²

На многочисленных благотворительных вечерах и чтениях в обеих столицах в марте 1879 года, а затем и по возвращении в Париж Тургенев неизменно читал рассказы из «Записок охотника»: «Бурмистр» (4 марта в Москве и 9 марта в Петербурге), «Льгов» и «Бирюк» (15 и 16 марта в Петербурге соответственно), «Малиновая вода» (15 (27) мая в Париже).³

По приезде в Петербург, где писатель перед отъездом в Москву задержался всего на неделю — с 8 (20) по 13 (25) февраля, — он практически сразу же договорился с М. М. Стасюлевичем об издании первого стереотипного издания «Записок охотника».⁴ К этому времени

² Симмонс Д. С. Г. Тургенев и Оксфорд // Русско-европейские литературные связи. М.; Л., 1966. С. 398. Пер. Я. М. Боровского.

³ Не исключено, что в этот приезд Тургенев читал рассказы из «Записок охотника» и на частных вечерах — например, у М. А. Нейдгардт, см.: Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 2018. Т. 16. Кн. 2. С. 372, примеч. 1 к письму 5270. Далее ссылки на это издание: Тургенев (2), с указанием серии, номера тома и страницы.

⁴ Имеется в виду издание: Тургенев И. С. Записки охотника. Полное собрание очерков и рассказов. 1847—1876. Первое стереотипное издание. СПб., 1880 (фактически вышло в октябре 1879 года; далее ссылки на него сокращенно — *ЗО 1880*). См. о нем: Тургенев (2). Соч. Т. 3. С. 440; Громов В. А. 1) «Записки охотника» в структуре прижизненных изданий сочинений Тургенева // Восьмой межвузовский Тургеневский сборник: И. С. Тургенев и русская литература. Курск, 1980. С. 94—103; 2) Судьба «Записок охотника» // Тургенев И. С. Записки охотника. М., 1991. С. 570—572 (Лит. памятники).

у Стасюлевича уже был довольно солидный издательский опыт, в том числе в сфере художественной литературы: помимо предпринятых всего за пять лет (1874—1879) девяти выпусков «народной» серии «Русская библиотека»⁵ (среди которых и тургеневский, вышедший в количестве 5000 экземпляров и успешно распроданный за два года), он напечатал сочинения А. К. Толстого, Б. Ауэрбаха, А. К. Шелера (Михайлова), Н. А. Некрасова и др.⁶ «Активным „клиентом“ типографии Стасюлевича»⁷ с 1874 года являлся и близкий друг Тургенева П. В. Анненков, что, очевидно, также сыграло немаловажную роль в переговорах. Писателю Стасюлевич предложил ту же — весьма выгодную — систему расчетов, что и многим другим авторам: как правило, он печатал книги за свой счет, с тем чтобы авторы расплачивались с ним постепенно, по мере ее реализации. Расчеты Стасюлевич осуществлял сам, так как продажа книг осуществлялась через открытый им в 1873 году при типографии книжный склад.

Потребность в «дешевом народном» издании «Записок охотника» была велика, на что Тургеневу — в частных письмах и на страницах газет — не раз указывали сами читатели.⁸ После 1859 года, когда книга вышла вторым отдельным изданием, «Записки охотника» печатались только

⁵ Главную цель «Русской библиотеки» Стасюлевич видел в том, чтобы «сделать общедоступными произведения наших великих и лучших писателей в извлечениях из них того, что наиболее составляет их славу и вместе сможет оказывать самое просветительное влияние на умы читателей» (цит. по: *Чистова И. С.* Тургенев и «Русская библиотека» М. М. Стасюлевича // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. М.; Л., 1966. Вып. 2. С. 286).

⁶ См.: *Кельнер В. Е.* «Русская библиотека» и другие книги // Кельнер В. Е. Человек своего времени (М. М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб., 1993. С. 81—114.

⁷ Там же. С. 108.

⁸ См., например, письмо к Тургеневу П. П. Васильева от 4 (16) мая 1879 года: *Тургенев (2)*. Письма. Т. 16. Кн. 2. С. 491—492, примеч. 1 и 3 к письму 5374, а также заметку Васильева «Об отдельном издании „Записок охотника“ И. С. Тургенева»: Российская библиография. 1879. 19 мая. № 20. С. 73.

в составе собрания сочинений.⁹ Хотя к 1879 году братья Салаевы выпустили «Сочинения» Тургенева уже трижды (в 1865, 1868 и 1874 году), приобрести их из-за достаточно высокой цены мог далеко не каждый.

Вернувшись в Париж 24 марта (5 апреля), Тургенев специально для стереотипа в рекордные сроки пересмотрел весь текст «Записок охотника». Уже 30 марта (11 апреля) он извещал Стасюлевича, что «старательно прочел два первых отрывка»¹⁰ — «Хорь и Калиныч» и «Ермолай и мельничиха», а неделю спустя — 4 (16) апреля — выслал ему «тщательнейше выверенный экземпляр» всей книги, обнаружив, по собственным подсчетам, 175 опечаток.¹¹ Направляя отредактированный текст в редакцию «Вестника Европы», Тургенев подчеркнул, что сделал «кое-какие прибавочки», и далее назвал точные номера десяти страниц, где содержались наиболее важные добавления: «Особенное Ваше внимание обращаю на страницы: 188, 215, 274, 312, 334, 320,¹² 392, 398, 514 и 516».¹³ Стоит отметить, что данное письмо, на наш взгляд, не привлекалось в должной мере для воссоздания творческой истории «Записок охотника» и полной сводки внесенных в 1879 году исправлений не существует, хотя именно первое стереотипное издание цикла было оправданно взято за основу в Полном собрании сочинений и писем писателя как «текст, в последний

⁹ Без учета адаптированных изданий отдельных рассказов, предпринятых Московским комитетом грамотности, а также контрафактной продукции, выходившей за границей и запрещенной к продаже в России. Так, в 1876 году «Записки охотника» были выпущены В. Гергардом в серии «Русская библиотека» в Лейпциге. Кроме того, десять рассказов из «Записок охотника» вошли в тургеневский том «Русской библиотеки» (СПб., 1876. Т. 7; вышел в конце декабря 1875 года).

¹⁰ *Тургенев (2)*. Письма. Т. 16. Кн. 2. С. 100.

¹¹ Там же. С. 104.

¹² Хотя в автографе действительно проставлено «320» (ср.: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 14646. № 234. Л. 1), на самом деле речь идет о странице «370», где находится важная поправка к рассказу «Певцы». Вероятно, Тургенев ошибся при переписывании. Данный факт не отмечен нами: *Тургенев (2)*. Письма. Т. 16. Кн. 2. С. 440, примеч. 7 к письму 5326.

¹³ Там же. С. 104.

раз установленный самим Тургеневым». ¹⁴ История подготовки «Записок охотника» в академическом издании непростая и заслуживает отдельного рассмотрения.

Вычитывая текст для стереотипа, Тургенев пользовался экземпляром последнего салаевского собрания своих сочинений (в восьми частях) — Сочинения И. С. Тургенева (1844—1874). Издание братьев Салаевых. М., 1874, где «Записки охотника» составили первую часть вместе с «Литературными воспоминаниями» (впоследствии получившими окончательное заглавие «Литературные и житейские воспоминания»). В ходе обновления комментария, предпринятого нами для второго академического издания Писем, на данном фрагменте письма к Стасюлевичу от 4 (16) апреля 1879 года в какой-то момент сердце замерло в предвкушении, что одной из перечисленных страниц явится окончание «Бурмистра». Ведь именно в отдельном издании 1880 года впервые появляется дата и место написания этого рассказа: «Зальцбрунн, в Силезии, июль, 1847 г.» ¹⁵ — дата фактически неверная, как не раз справедливо отмечалось, ¹⁶ но чрезвычайно значимая. По предположению Ю. Г. Оксмана, данное уточнение могло быть введено, чтобы подчеркнуть связь с письмом Белинского к Гоголю, написанным как раз во время пребывания Тургенева, Белинского и Анненкова в Зальцбрунне — 15 июля 1847 года. ¹⁷

Казалось, вот он окончательный ответ на вопрос, который волнует тургенистов многие годы: почему эта дата и почему она появляется в 1879 году? Ведь во время пребывания в России Тургенев действительно, как говорилось выше, часто выступал с публичными чтениями из

¹⁴ См.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Соч.: В 15 т. М.; Л., 1963. Т. 4. С. 529 (далее ссылки на это издание: *Тургенев (1)*, с указанием серии, номера тома и страницы); *Тургенев (2)*. Соч. Т. 3. С. 442.

¹⁵ *ЗО 1880*. С. 144.

¹⁶ *Тургенев (2)*. Соч. Т. 3. С. 471.

¹⁷ См.: *Оксман Ю. Г.* От «Капитанской дочери» А. С. Пушкина к «Запискам охотника» И. С. Тургенева. Саратов, 1959. С. 207.

«Записок охотника», дважды — «Бурмистра». Кроме того, его чествовали именно как представителя «поколения сороковых годов», неоднократно звучало и имя Белинского — однако каково же было разочарование, когда среди самых важных «прибавочек», названных в письме к Стасюлевичу, последней страницы «Бурмистра» не оказалось.

Поименованные Тургеневым страницы содержат следующие исправления, при этом очевидно, что текст вычитывался по памяти, без сверки с автографом (полужирным обозначены внесенные писателем поправки):

«Мой сосед Радилов» (С. 188) — в описании Овсяникова: «старик высокого роста, **плечистый и плотный**» (ЗО 1880. С. 55) вместо «довольно плотный» (ср.: *Тургенев* (2). Соч. Т. 3. С. 57);

«Льгов» (С. 215) — где внесена фраза Сучка в рассказе об исполнении им роли слепого «на кеятре»: «**Под каждую веку мне по горошине положили...**» (ЗО 1880. С. 82; ср.: *Тургенев* (2). Соч. Т. 3. С. 80);

«Бурмистр» (С. 274) — где исправлена ошибка в словах Софрона, искажавшая смысл: «...а только **что греха таить, на нашей земле**» вместо «...а только не на нашей земле» (ЗО 1880. С. 138; ср.: *Тургенев* (2). Соч. Т. 3. С. 131);

«Два помещика» (С. 312) — где введены нелюбимые подробности о службе Хвалынского адъютантом: «**будто бы, напр., облачившись в полную парадную форму и даже застегнув крючки, парил своего начальника в бане**» (ЗО 1880. С. 175; ср.: *Тургенев* (2). Соч. Т. 3. С. 165);

«Татьяна Борисовна и ее племянник» (С. 334) — в описании грачей на дороге: «и, **подпрыгнув раза два, тяжело отлетают в сторону**» вместо «и тяжело отлетают в сторону» (ЗО 1880. С. 196; ср.: *Тургенев* (2). Соч. Т. 3. С. 184);

«Певцы» (С. 370) — в характеристике Обалдуя: «отроду не сказал не только умного, даже **путного слова**» вместо «пустого слова» (ЗО 1880. С. 231; ср.: *Тургенев* (2). Соч. Т. 3. С. 216);

«Петр Петрович Каратаев» (С. 392) — в рассказе Каратаева о Матрене: «...нет! Затормошили меня, **завертели совсем**» вместо «...нет затормошили меня, словно зайца на угонках» (30 1880. С. 253; ср.: *Тургенев (2)*. Соч. Т. 3. С. 236);

«Свидание» (С. 398) — в описании березовой рощи, где в издании 1874 года «красивые стебли высоких, кудрявых папоротников» «так и скользили» вместо «так и **сквозили**» (30 1880. С. 259; ср.: *Тургенев (2)*. Соч. Т. 3. С. 240);

«Стучит!» (С. 514, 516) — где исправлена логическая ошибка: «**над** журчащею водою» вместо «под журчащею водою», а также в описании лошадей «щеголевато переступая» заменено на «**вперебивку переступая**» (30 1880. С. 369, 370; ср.: *Тургенев (2)*. Соч. Т. 3. С. 344, 346).¹⁸

Как видно, одна из десяти перечисленных Тургеневым «прибавочек» действительно имела отношение к «Бурмистру» и содержала важное исправление: устранена смысловая ошибка в словах Софрона, которая бытовала со второго отдельного издания цикла, вышедшего в 1859 году,¹⁹ но никаких следов вставки на последней странице рассказа. Неужели Тургенев посчитал введение этой пометы менее значимым и не стал обращать на него особое внимание Стасюлевича? Вряд ли, тем более что оставшиеся 165 поправок представляют собой в подавляющем большинстве исправление опечаток, а также пунктуационную и техническую правку.²⁰

¹⁸ Частично учтены в разделе «Варианты»: *Тургенев (1)*. Соч. Т. 4. С. 400, 403, 420, 423, 435, 456.

¹⁹ *Тургенев (2)*. Соч. Т. 3. С. 470—471.

²⁰ Например, заменены: «хорошенкую» на «хорошенькую» («Два помещика»), «яйцами» на «яйцами» («Лебедянь», «Бурмистр»), «пегий жеребенок» на «пегий жеребенок» («Татьяна Борисовна и ее племянник»), «кой-где» на «кое-где» («Свидание», «Стучит!»), «некрыты» на «некруты» («Бурмистр») и т. д. Общее количество поправок превышает указанное Тургеневым число (например, в одном рассказе «Бурмистр» их свыше 70), что объясняется работой редактора (М. М. Стасюлевича), но единый вектор исправлений прослеживается вполне определенно.

Рискнем предположить, что инициатором этого добавления мог быть не Тургенев. Напомним, что новое издание «Записок охотника» открывалось кратким биографическим очерком о писателе, автором которого выступил сам Стасюлевич. Согласием писателя на помещенные предисловия он заручился в мае 1879 года. Тогда же Стасюлевич особо интересовался временем написания отдельных рассказов и очерков, на что Тургенев ответил довольно расплывчато: «Что же касается до хронологического порядка „Записок охотника“ — то могу сказать только, что они в нем приблизительно расположены — но точного года отдельных очерков не помню. — Первый очерк, „Хорь и Калиныч“, был написан в 1846-м — а последний — „Живые мощи“, в 1876-м. Но, собственно, все они были написаны между 1840-м и 1851-м».²¹ И вновь ни слова о «Бурмистре».

Находясь с середины июня 1879 года за границей, Стасюлевич набросал проект предисловия к стереотипу и 19 (31) июля отправил его на утверждение Тургеневу, с тем чтобы иметь возможность обсудить возможные дополнения при личной встрече. План содержал десять глав и был полностью реализован:²² «Глава I. Мое детство и отрочество 1818—1833 г. Гл. II. Университетские годы 1833—1837 г. Гл. III. Юношеское путешествие за границей 1838—1841 г. Гл. IV. Полтора года службы. 1842—1843. Гл. V. Эпоха первых литературных опытов и знакомств. 1843—1846 г. Глава VI. Период „Записок охотника“. 1846—1851 г. Глава VII. В деревне. 1852—1854 г. Гл. VIII. Поездки за границу. 1855—1860 г. Гл. IX. Последние двадцать лет. 1861—1880 г. Гл. X. Заключение, в котором будет сделан ясный намек на подготовку нового труда».²³ При этом как настоящий издатель Стасюлевич попытался исподволь

²¹ *Тургенев (2)*. Письма. Т. 16. Кн. 2. С. 160. Письмо от 17 (29) мая 1879 года.

²² См.: *ЗО 1880*. С. V—VII.

²³ М. М. Стасюлевич и его современники: В 5 т. СПб., 1912. Т. 3. С. 167.

убедить писателя возобновить работу над воспоминаниями: «Хорошо было бы, если б этот проект обратился для Вас в план изложения воспоминаний от А до Z – времени прошло уже много, так что можно было бы Вам самому держать корректуру набора, не предоставляя этого коварному потомству, которое может наделать „опечаток“ и „недопечаток“». ²⁴ План биографического очерка Тургенев, как видно, одобрил, однако от участия в его написании предсказуемо уклонился.

Основные сведения для него редактор «Вестника Европы» почерпнул из автобиографического очерка, составленного ранее Тургеневым для посвященного ему тома серии «Русская библиотека». ²⁵ Публикуя очерк впервые в томике «Русской библиотеки», Стасюлевич несколько сократил его и дополнил, опираясь на «Литературные и житейские воспоминания» писателя («Литературный вечер у П. А. Плетнева» и «Вместо вступления»). ²⁶

Схожим образом формировался и биографический очерк для стереотипного издания «Записок охотника» — Стасюлевич использовал разные источники, включая письма к нему писателя (разумеется, с разрешения последнего). ²⁷ Однако обнаруживается еще один, не учтенный ранее источник, к которому обращался Стасюлевич, работая над предисловием, — это рукопись воспоминаний П. В. Анненкова «Замечательное десятилетие», поступивших в редакцию «Вестника Европы» 23 сентября ст. ст. 1878 года ²⁸ и в тот момент готовившихся к печати. ²⁹

²⁴ Там же.

²⁵ Текст см.: *Тургенев (2)*. Соч. Т. II. С. 203—204.

²⁶ См. об этом: Там же. С. 476, коммент. И. А. Битюговой.

²⁷ Так, был использован приведенный выше фрагмент из письма от 17 (29) мая 1879 года, отчеркнутый Стасюлевичем слева на полях и выделенный «NB» (см.: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 14646. № 238. Л. 1 об.).

²⁸ См. каталог рукописей, поступивших в редакцию «Вестника Европы» в 1877—1881 годах: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 3. № 4. Л. 54.

²⁹ Об этом прямо говорит, например, письмо Анненкова к Стасюлевичу от 6 (18) мая 1879 года: М. М. Стасюлевич и его современники. Т. 3. С. 368.

Именно в «Замечательном десятилетии» Анненков впервые упомянул о том, что Тургенев «написал в Зальцбрунне своего замечательного „Бурмистра“, который понравился и Белинскому, выслушавшему весь рассказ с вниманием и сказавшему только о Пеночкине: „Что за мерзавец — с тонкими вкусами!“». ³⁰ Отсюда эти сведения перекочевали и в биографический очерк Стасюлевича, где читаем: «Проводя лето <...> 1847 года в Силезии на водах Зальцбрунн, вместе с большим Белинским и П. В. Анненковым, он (Тургенев. — В. Л.) написал другой рассказ: „Бурмистр“». ³¹

Не исключено, что Стасюлевич заручился одобрением Тургенева на включение пометы о месте и времени написания «Бурмистра» во время их личной встречи, которая состоялась 1—2 (13—14) августа 1879 года в Буживале, ³² куда Стасюлевич специально заехал, находясь проездом в Париже, куда — в свою очередь — прибыл из Баден-Бадена после встречи с Анненковым. ³³ На следующий день он уже отправился в Сен-Мало, а оттуда практически сразу же в Динар, где пробыл месяц с 5 (17) августа по 4 (16) сентября, ³⁴ продолжая работать над корректурой «Записок охотника». Красочное свидетельство об этом оставил в своих воспоминаниях А. Ф. Кони, прибывший в Динар 21 августа (2 сентября) и пробывший там до 2 (14) сентября: ³⁵ «Он весь был поглощен своим делом и, входя во все мелочи, любил все делать сам. Ни одна строчка, ни

³⁰ Цит. по: *Анненков П. В. Литературные воспоминания / Вступит. ст. В. И. Кулешова, коммент. А. М. Долотовой, Г. Г. Елизаветиной и др. М., 1983. С. 326 (Сер. лит. мемуаров).*

³¹ *ЗО 1880. С. V.*

³² Дата устанавливается на основании дорожной записной книжки Стасюлевича, в которой зафиксированы траты на телеграмму, адресованную Тургеневу, и дорогу из Парижа в Буживаль и обратно: *ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. № 1689. Л. 107—107 об.*

³³ В Баден-Бадене Стасюлевич пробыл три дня — с 28 по 30 июля (с 9 по 11 августа) 1879 года (Там же. Л. 105—106).

³⁴ См.: Там же. Л. 108—124.

³⁵ Там же. Л. 117, 123.

один знак препинания не проходили в „Вестнике Европы“ без его тщательной проверки. То же самое применял он и к разным изданиям, проходившим через его строгие и требовательные в смысле точности руки. Я не могу без внутренней улыбки вспомнить, как летом 1878 (ошибка памяти Кони. — В. Л.) года, в бретонском городке Динаре он жаловался мне, показывая на лежавшую перед ним корректуру стереотипного издания „Записок охотника“, на свое нездоровье, мешающее ему исправить ее к предназначенному им сроку. „Да дайте ее мне, — сказал я, — я исправлю ее за вас“. Стасюлевич посмотрел на меня с таким тревожным выражением, с каким смотрят на тихого сумасшедшего, могущего, однако, впасть в опасное буйство, и, не отвечая мне, свернул корректуру и поспешно запер в ящик стола, очевидно, предоставляя мне самому понять всю чудовищную неосновательность сделанного ему предложения...»³⁶

Находясь за границей, Стасюлевич по мере окончания работ над корректурными листами регулярно отсылал их в Петербург управляющему своей типографии Е. Я. Кореневу: так, из перечня отправленных из-за границы писем следует, что 8 июля н. ст. из Франценсбада были посланы л. 4 и 5; 19 июля из Киссенгена — л. 6 и 7; 26 июля — л. 8 и 9; 3 августа — л. 10, 11 и 12; 14 августа из Парижа — л. 13, 14 и 15; 18 августа из Динара — л. 16 и 17; 25 августа — л. 18 и лишь 9 сентября (после существенного перерыва, обусловленного, по-видимому, нездоровьем) — л. 20 и 21; 13 сентября — л. 22, 23 и 24, а 24 сентября Стасюлевич написал помощнику Коренева Вошинскому «по поводу конца „Записок“». ³⁷

Согласовать добавление к «Бурмистру» Тургенев и Стасюлевич могли также в их следующую встречу, которая

³⁶ Кони А. Ф. Воспоминания о писателях / Сост., вступит. ст. и коммент. Г. М. Миронова, Л. Г. Миронова. М., 1989. С. 529. (Сер. Лит. воспоминания).

³⁷ ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. № 1689. Л. 172—175.

состоялась в Буживале 9 (21) сентября³⁸ и во время которой Стасюлевич ознакомил писателя по рукописи с фрагментами из «Замечательного десятилетия». Тургенев живо откликнулся на них в письме к Анненкову: «Стасюлевич был здесь перед отъездом в Петербург — и читал мне те места из Ваших воспоминаний, где дело идет обо мне. Я очень умилился и несколько удивился: ведь вот друг — а как глубоко запускает пальцы в душу... и ничего! Не больно. И фактически всё верно».³⁹

Вернувшийся 14 (26) сентября в Петербург⁴⁰ Стасюлевич вполне успевал передать последние исправления в типографию, если в таковых была необходимость. К этому времени, несомненно, было уже закончено и набрано предисловие к стереотипу. В нем Стасюлевич расширил сведения о жизни Тургенева после 1861 года (которыми заканчивался автобиографический очерк в «Русской библиотеке»), отметив, что в это время писатель «направил свою литературную деятельность к изучению и изображению тех новых явлений нашей общественной жизни, которые обращали на себя особенное внимание по уничтожении в России крепостного права».⁴¹

Завершался очерк сообщением о том, что «„Записки охотника“, переведенные на главнейшие иностранные языки, сделались известными и заграничной публике, а в мае 1879-го года удостоились особенного внимания одного из старейших ученых учреждений в Европе, Оксфордского университета, который почтил автора „Записок охотника“ званием доктора обычного права (doctor of Common Law)».⁴² На самом деле Тургеневу была присуждена степень почетного доктора гражданского, а не

³⁸ Там же. Л. 126 об. В этот день перед приездом Стасюлевич отправил Тургеневу из Парижа телеграмму (Там же. Л. 172).

³⁹ *Тургенев (1)*. Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 135. Письмо от 26 сентября (8 октября) 1879 года.

⁴⁰ *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. № 1689. Л. 129.

⁴¹ *ЗО 1880*. С. VI.

⁴² Там же. С. VII.

обычного права (doctor of Civil Law). Стасюлевич здесь повторил ошибку самого писателя, которую тот допустил в письме к нему от 2 (14) июня 1879 года.⁴³

Очерк был опубликован без подписи и в дальнейшем воспроизводился в неизменном виде вплоть до шестого издания (1880. 2-е изд.; 1881. 3-е изд.; 1882. 4-е изд.; 1883. 5-е изд.), вышедшего через два месяца после смерти писателя и появления пятого стереотипного издания. В нем Стасюлевич впервые подписал очерк инициалами «М. С.» и поместил прибавление, датированное 22 октября ст. ст. 1883 года, в котором рассказал об истории издания: «В первый раз в 1880 году И. С. Тургенев, уступив Салаевым право нового, последнего при его жизни издания всех его сочинений, удержал за собою право отдельного издания „Записок охотника“ с целью сделать их таким образом более доступными по цене для школ и учащихся. В течение трех с небольшим лет „Записки охотника“, отлитые стереотипом, выдержали четыре издания (по 1200 экз. каждое). О выпуске пятого издания автор получил извещение за несколько дней до своей смерти на даче в одной из окрестной Парижа — Буживале. За два дня до своей кончины, 20 августа (1 сентября), он поручил, вспоминая, вероятно, особую цель этого издания, выразить, в ответ на извещение о появлении пятого издания „Записок охотника“, свое великое удовольствие. Это было одним из последних поручений покойного, так как весь день 21 августа он провел в бессознательном состоянии, а в понедельник, 22-го числа, в два часа пополудни, скончался от тяжелой болезни, мучившей его более года».⁴⁴

⁴³ *Тургенев (2)*. Письма. Т. 16. Кн. 2. С. 154.

⁴⁴ *Тургенев И. С. Записки охотника*: Полное собрание очерков и рассказов. 1847—1876. СПб., 1883. 6-е стереотипн. изд. С. VII—VIII.